

ВЫПУСК

№3

НАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

2022, март
№3 (16)

*«Наука всегда должна работать в запас, впрок,
и только при этом условии она будет находиться
в естественных для нее условиях»
С.И. Вавилов*

SCIENTIFICELECTRONICPERIODICAL

LEGISLATIVE ALMANAC

2022, March, No. 3 (16)

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

март,
№3 (16)
2022

Научный периодический электронный журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).
Регистрационный номер Эл № ФС77-78336

ID журнала: 75537

Главный редактор:

МИЛОВАНОВА Марина Михайловна — доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Редакционный совет

АЛЬБОВ Алексей Павлович — профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ВИЦЕН Властимил — проректор Высшей школы экономики и менеджмента публичной сферы в г. Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ГАЙНИШОВА Эдита — преподаватель юридического факультета Университета имени Я.А. Коменского в Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ЕГОРОВ Николай Николаевич — профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

КУМАР Абхишек — PhD, Аллахабадский университет, г. Аллахабад, Уттар-Прадеш, Индия

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань, Россия

МАНТАРОВА Анна Ивановна — заведующая кафедрой «Социальный контроль, отклонения и конфликты» Института философии и социологии Болгарской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, г. София, Республика Болгария

НАРУТТО Светлана Васильевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Эльвира Дмитриевна — профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

LEGISLATIVE ALMANAC

March,
№3 (16)
2022

Scientific electronic periodical

Officially registered at Russian Federal Service of supervision in Communications, IT and Mass Media
Registration number EI No. FS77-78336 Magazine ID: 75537

Editor -in-Chief:

Marina Mikhailovna MILOVANOVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of the Department of criminalistics at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Editorial Board

Alexey Pavlovich ALBOV — Doctor of Laws, Professor of Department of Theory of State and Law at Moscow Region University, Corresponding Member of Russian Academy of Natural History, Moscow, Russia

Oxana Nikolaevna VASILYEVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Vlastimil VICEN — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Vice-Rector at Bratislava High School of Public Affairs Economics and Management, Bratislava, Slovakia

Edita GAINISHOVA — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Lecturer of Faculty of Laws at Comenius University in Bratislava, Bratislava, Slovakia

Nikolay Nikolaevich EGOROV — Doctor of Laws, Professor of the Department of criminalistics of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abhishek KUMAR — PhD, Assistant professor Department of law, University of Allahabad India, Allahabad, Uttar Pradesh, India

Executive Editor:

VASILYEVA Oxana Nikolaevna — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Eduard Vladimirovich LYADOV — Candidate of Law Science, Associate Professor, Professor of Department of Penal Enforcement Law at Academy under Russian Federal Penal Enforcement Service, Ryazan, Russia

Anna Ivanovna MANTAROVA — Head of the Department "Social Control, Deviations and Conflicts" of the Institute of Philosophy and Sociology of the Bulgarian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Sociology, Sofia, Republic of Bulgaria

Svetlana Vasilyevna NARUTTO — Doctor of Laws, Professor of Department of Constitutional and Municipal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

SOKOLOVA Elvira Dmitrievna — Professor of Department of International and Public Law at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Все статьи рецензируются и публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание основано в 2020 году.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Научной электронной библиотеки elibrary.ru

All articles are reviewed and published in original version. All authors are responsible for their content. The editorial board's opinion may not coincide with the author's. For copying and quoting the link is required.

This magazine was founded at 2020.

All materials are included in Russian Scientific Citation Index of Scientific Electronic Library (elibrary.ru)

Официальный сайт: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
Official site:
E-mail: pravovoialmanah@yandex.ru
Телефон: +7 (926) 539 67 45
Phone:

Учредитель и издатель: ООО «Мариокс центр»
Founder and Publisher: Mariox center llc.

ISBN 978-5-6046356-0-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕСС-РЕЛИЗ Муромцевских чтений — XXII Международной научной конференции «Инновационное развитие государства и права в цифровую эпоху»..... 6

Волгин А.Р.

К вопросу о правовой природе
Центрального Банка Российской Федерации..... 8

Подзорова А.Р.

К вопросу об особенностях досудебного урегулирования
по договору внутренней воздушной перевозки..... 15

Трибуна молодых ученых

Алихужаев А.Б.

Жизненный цикл организации
и формирование корпоративного управления..... 20

Семёнов Д.А.

Рейтинговые оценки системы корпоративного управления.... 28

Вопрос юристу

Васильева О.Н.

Риски потери и утрата банковской карты..... 37

Рубрика «Говорим и пишем правильно»

Алешина Л.Н.

Сопроводительное письмо как правильно его писать?..... 41

ПРЕСС-РЕЛИЗ

Муромцевских чтений — XXII Международной научной конференции «Инновационное развитие государства и права в цифровую эпоху»

Станислав Владимирович Тимофеев

*декан Юридического факультета
Российского государственного
гуманитарного университета,
доктор юридических наук,
профессор*

timofeev@rggu.ru
*125993, Россия,
ГСП-3, г. Москва,
Миусская пл., д.6, корп. 6*

22 апреля 2022 г. в г. Москве Юридический факультет Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета проводит Муромцевские чтения (XXII Международную научную конференцию «Инновационное развитие государства и права в цифровую эпоху»).

Во время работы конференции планируется обсудить следующие проблемные вопросы:

- трансформация финансовых правоотношений в условиях цифровизации государственного управления;
- влияние цифровизации на реализацию полномочий органов публичной власти;
- развитие государства в цифровую эпоху;
- основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере;
- трансформация права в цифровую эпоху;
- цифровые инновации в частном праве;

- актуальные проблемы защиты личности, общества и государства в уголовно-правовой сфере в цифровую эпоху;
- правовые аспекты инновационного предпринимательства в цифровую эпоху.

В рамках работы конференции будут освещены опыт и результаты научных исследований, проводимых ведущими учеными в зарубежных и российских вузах и научных организациях. Конференция станет своеобразной

площадкой налаживания информационного обмена научного сообщества, развития международного сотрудничества, интеграции России в мировую научную среду.

К участию в работе конференции приглашаются преподаватели ВУЗов страны, научные и практические работники, аспиранты, соискатели и студенты-магистранты. По итогам проведения конференции предусмотрена публикация сборника тезисов докладов в изданиях, индексируемых в российской научной базе данных.

УДК 34
ББК 67.404

**Алексей Рустамович
Волгин**

инженер
Многопрофильного
медицинского центра
Банка России

A.R.Volgin@yandex.ru
117593, Россия, г. Москва,
Севастопольский просп., д. 66

**К ВОПРОСУ
О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой природы Банка России, как важнейшего звена финансовой системы государства. Особое внимание уделяется проблеме правового положения Банка России в системе государственных органов, с учетом пробелов и противоречий законодательства. Также поднимается проблема организационно-правовой формы Банка России. На основе анализа законодательства предлагаются пути решения выявленных проблем с целью повышения эффективности правового регулирования деятельности Банка России.

Ключевые слова: Банк России, финансовая система, правовая природа, государственный орган, организационно-правовая форма.

A.R. VOLGIN,
Engineer of the Multidisciplinary Medical Center
of the Bank of Russia,
A.R.Volgin@yandex.ru
66, Sevastopol ave. Moscow, 117593

**TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF THE CENTRAL BANK
RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The article is devoted to the study of the legal nature of the Bank of Russia, as the most important link in the financial system of the state. Particular attention is paid to the problem of the legal position of the Bank of Russia in the system of state bodies, taking into account the gaps and contradictions in the legislation. The problem of the organizational and legal form of the Bank of Russia is also raised. Based on the analysis of legislation, ways are proposed to solve the identified problems in order to increase the efficiency of legal regulation of the activities of the Bank of Russia.

Key words: Bank of Russia, financial system, legal nature, state body, legal form.

Центральный Банк Российской Федерации играет ключевую роль в финансовой системе государства. Наделенный широкими полномочиями в сфере денежно-кредитной политики и вопросах регулирования финансового рынка Банк России оказывает значительное влияние на экономическое развитие Российской Федерации. Тем не менее, уникальность правовой природы Банка России и особенности его функционирования вызывают немало дискуссий не только в научном сообществе, но и на законодательном уровне.

Действующее законодательство не содержит однозначного и исчерпывающего ответа на вопрос о правовом положении Банка России, что вызывает немало сложностей в понимании правовой природы одного из важнейших институтов страны и в значительной степени усложняет его правовое регулирование. Решение данного вопроса имеет особое значение для эффективного функционирования всей финансовой системы государства.

Согласно статье 75 Конституции РФ Банк России выполняет свою основную функцию по защите и обеспечению устойчивости национальной валюты независимо от «других органов государственной власти». Таким образом, допустимо полагать, что Банк России представляет собой один из органов государственной власти.

Из Определения Конституционного Суда РФ следует, что полномочия Банка России предполагают применение мер государственного принуждения, а значит, по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти¹. Подобного мнения придерживается и А.В. Золотухина, считая Банк России органом государственной власти на основании ряда признаков, присущих данным органам [3, с. 289-291].

В то же время статья 10 Конституции РФ закрепляет разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, при этом в статье 11 высшего нормативного правового акта представлен исчерпывающий перечень органов, осуществляющих государственную власть в Российской Федерации, в числе которых Банк России не называется. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Федеральный закон № 86-ФЗ) также не определяет Банк России как орган государственной власти. При этом

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда РФ. — № 2. — 2001.

на официальном сайте Банка России прямо указано, что данный институт не является органом государственной власти¹.

Как отмечает О.В. Родионов, общая концепция Банка России, предложенная законодателем, не дает возможности определить его место в структуре органов государственной власти [4, с. 191-194].

Необходимо заметить, что помимо Банка России существуют и другие органы, обладающие государственно-властными полномочиями, при этом не включенные в обозначенный выше перечень и не соответствующие ни одной из указанных ветвей власти. В числе таких органов можно выделить Центральную избирательную комиссию РФ, Следственный комитет РФ, прокуратуру РФ, Счетную палату РФ и некоторые другие.

Анализируя нормативные правовые акты, интересно заметить, что Центральная избирательная комиссия РФ и Следственный комитет РФ определяется в качестве федерального государственного органа. Прокуратура РФ определяется законодателем, как единая федеральная централизованная система органов, а Счетная палата РФ – высший орган внешнего государственного аудита. Каждый из этих органов обладает государственно-властными полномочиями в определенной для него сфере, функционирует в рамках четко обозначенных государственных задач и является независимым от органов государственной власти.

В дополнение к вышесказанному стоит обратить внимание и на некоторые особенности указанных органов, которые позволяют поставить их в один ряд с органами государственной власти. Так в Федеральном конституционном законе от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» представлен исчерпывающий перечень органов, которым разрешено использовать Государственный герб РФ на официальных бланках. В данный перечень помимо органов государственной власти входят и все перечисленные ранее органы, включая Банк России. В свою очередь, в Указе Президента РФ от 11.01.1995 № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» должности руководителей представленных органов, в том числе и должность Председателя Банка России, обозначены как государственные должности Российской Федерации.

Важно заметить, что в настоящее время весьма проблематично разделение таких понятий, как «государственный орган» и «орган государственной власти» [5, с. 84-85]. В законодательстве и юридической литературе данные термины зачастую употребляются в качестве синонимов. Представляется верным вывод о

¹ Правовой статус и функции Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://cbr.ru/about_br/bankstatus/ (дата обращения 25.03.2022).

том, что понятие «государственный орган» является более широким по отношению к понятию «орган государственной власти». Разграничив эти понятия и следуя принципу, что любой орган государственной власти будет являться государственным органом, но при этом не любой государственный орган можно считать органом государственной власти, становится возможным определить и место обозначенных выше органов в структуре государственного аппарата.

Таким образом, допустимо предполагать, что в государственном аппарате, на одном уровне с органами государственной власти, а значит, приравненные к ним по степени государственной значимости, находятся иные государственные органы, наделенные государственно-властными полномочиями в определенных для них сферах и реализующие задачи общегосударственного характера, обладая определенной степенью независимости от органов государственной власти. Такие органы могут называться «государственные органы исключительной компетенции». Данное определение особенно актуально по отношению к Банку России, «исключительно» осуществляющему денежную эмиссию в соответствии с Конституцией РФ.

Отдельным вопросом научных дискуссий выступает проблема определения организационно-правовой формы Банка России. Наделенный государственно-властными полномочиями Банк России в то же время имеет статус юридического лица, подпадает под действие Гражданского кодекса РФ и выступает как субъект частноправовых отношений наравне с другими участниками, при этом его организационно-правовая форма законодательством не уточняется.

В юридической литературе можно встретить несколько подходов, в соответствии с которыми, Банк России участвует в гражданском обороте в таких формах, как унитарное предприятие, государственное учреждение или государственная корпорация.

Допустим, что в качестве организационно-правовой формы Банка России может выступать форма государственного унитарного предприятия, представляющего собой коммерческую организацию. Таким образом, возникает ситуация, при которой Банк России, обладая государственно-властными полномочиями по регулированию денежно-кредитной системы, мог бы осуществлять и непосредственно банковскую деятельность на коммерческой основе, что, по меньшей мере, несовместимо.

Помимо прочего, в этом случае необходимо заметить, что основным документом, в соответствии с которым действует Банк России, является федеральный закон, в то время как унитарные предприятия осуществляют свою деятельность на основании устава. При этом Банк России не имеет права

участвовать в капиталах организаций, не связанных с обеспечением его деятельности, а также проводить операции с недвижимостью за некоторым исключением. В свою очередь, унитарные предприятия такого права не лишены. Наиболее значимым аргументом, не позволяющим Банку России существовать в форме унитарного предприятия, выступает статья 3 Федерального закона № 86-ФЗ, которая закрепляет прямо противоречащее основной цели коммерческой организации положение о том, что получение прибыли не относится к целям деятельности Банка России.

Гражданским кодексом РФ установлено, что организации, основной целью деятельности которых не является получение прибыли и распределение ее между участниками, имеют статус некоммерческих организаций.

Анализируя законодательство и научную литературу, можно предположить, что статус Банка России сопоставим со статусом государственного учреждения. Действительно, в данной организационно-правовой форме в гражданском обороте выступают органы государственной власти, а также органы местного самоуправления. Однако важным признаком государственного учреждения выступает его финансирование из государственного бюджета, при этом Банк России в соответствии со статьей 2 Федерального закона № 86-ФЗ обладает финансовой независимостью. Еще одной особенностью организационно-правовой формы учреждения является субсидиарная ответственность по возникшим долгам собственника имущества, в то же время Российская Федерация не несет ответственности по обязательствам Банка России. Таким образом, организационно-правовая форма Банка России не может представлять собой государственное учреждение.

Отдельно стоит рассмотреть точку зрения, представленную в научной литературе, согласно которой Банк России мог бы выступать в гражданском обороте в статусе государственной корпорации. Справедливо заметить, что Банк России учрежден государством на основании федерального закона и на основе имущественного взноса, при этом не имеет уставных документов и членства, а также публикует годовой отчет. В то же время Российская Федерация и Банк России не несут ответственности по обязательствам друг друга. Указанные положения полностью соответствуют организационно-правовой форме государственной корпорации.

Несмотря на это, необходимо обратить внимание на существенный недостаток рассмотренной теории: переданное государственной корпорации имущество становится собственностью этой государственной корпорации, а имущество Банка России, в том числе и уставный капитал, представляют собой федеральную собственность.

Таким образом, допустимо полагать, что согласно действующему законодательству ни одна из указанных выше организационно-правовых форм не может соответствовать Банку России однозначно и без существенных оговорок.

Советский ученый С.Н. Братусь высказывал точку зрения, в соответствии с которой такие публично-правовые образования представляют собой особую группу явлений и не соотносятся с понятием юридического лица в гражданском праве [2]. Данную позицию разделяют в своих трудах Е.Г. Хоменко и Д.Г. Алексеева, указывая на то, что существует неизвестная гражданскому праву особая организационно-правовая форма с определенными публично-правовыми элементами, в то время как сферой регулирования гражданского законодательства являются преимущественно частноправовые отношения [1].

В научном сообществе получил распространение подход, основанный на необходимости закрепления в законодательстве формы юридического лица публичного права, применимой к организациям, реализующим публичные функции в определенных сферах [6]. Сложность полноценного правового регулирования нормами гражданского законодательства таких юридических лиц, как Банк России, дает основание полагать о необходимости разделения на законодательном уровне юридических лиц частного и публичного права. Форма юридического лица публичного права существует в законодательстве многих государств и применяется, в том числе по отношению к центральным банкам, являющимся по многим признакам эталонами данной конструкции, однако в российском законодательстве такой подход не нашел своего применения.

С учетом того, что Банку России не соответствует ни одна из определенных действующим законодательством организационно-правовых форм, а также, принимая во внимание тот факт, что Банк России обладает особым вещным правом на имущество, не похожим ни на одно из вещных прав, в рамках которых осуществляют свою деятельность юридические лица, представляется возможным рассматривать Банк России как юридическое лицо с особой организационно-правовой формой.

Помимо прочего, необходимо обратить внимание на пункт 4 статьи 48 ГК РФ, где прямо указано, что правовое положение Банка России определено Конституцией РФ и Федеральным законом № 86-ФЗ.

Таким образом, Банк России представляет собой государственный орган исключительной компетенции, осуществляющий частноправовые функции для достижения возложенных на него задач, имеющих общегосударственное значение, при этом, учитывая уникальность данного института, введение специальной организационно-правовой формы, соответствующей Банку России, представляется излишним.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Алексеева Д.Г., Хоменко Е.Г. Банковское право: вопросы и ответы. — М.: Юриспруденция, 2013. — 208 с.
2. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. Ученые труды: понятие, виды, государственные юридические лица. — М.: Юр. издательство, 1947. — 364 с.
3. Золотухина А.В. К вопросу о правовом статусе ЦБ Российской Федерации // Лучшая студенческая статья 2016: IV Межд. научно-практ. конкурс (Пенза, 30 ноября 2016 г.). — Пенза, 2016. — С. 289-291.
4. Родионов О.В. Принцип независимости в правовом статусе ЦБ РФ // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: Сборник статей международной научно-практ. конф.; в 4 ч. (Уфа, 28 декабря 2016 г.). — Уфа: НЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. — С. 191-194.
5. Черкасов К.В. К вопросу о соотношении понятий «орган государственной власти» и «государственный орган» // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — М., 2008. — № 2. — С. 84-85.
6. Финансовые отношения в системе междисциплинарного правового регулирования. Тимофеев С.В., Антонова Е.Г., Васильева О.Н., Князева Е.Ю., Кузьменко Ю.А., Лавелина В.С., Самойлова В.В. Москва, 2022. С. 41-47.

УДК 347.82
ББК 67.404

**Алёна Романовна
Подзорова**

помощник юриста
ООО «Фестдор»

podzorova-1997@mail.ru
121596, Россия, г. Москва,
ул. Горбунова, 2

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ
ПО ДОГОВОРУ ВНУТРЕННЕЙ
ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ**

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем, связанных с осуществлением обязательного досудебного (претензионного порядка) договоров внутренней воздушной перевозки, а именно: утрачивается ли право на обращение в суд при истечении претензионного срока; необходимо ли соблюдать досудебный порядок при истечении срока давности для подачи претензии; действует ли правило приостановления срока исковой давности на досудебное урегулирование, если срок подачи претензии нарушен. Анализ актуальной судебной практики внутренних воздушных договоров перевозки позволил вскрыть ряд проблем и предложить способы разрешения вопросов в рамках претензионного порядка.

Ключевые слова: договор внутренней воздушной перевозки; досудебный (претензионный) порядок; срок исковой давности; исковое производство.

A.R. PODZOROVA,
legal assistant LLC «Festdor»,
podzorova-1997@mail.ru
2, Gorbunov str., Moscow, Russia, 121596

**ON THE ISSUE OF THE FEATURES OF THE PRE-TRIAL SETTLEMENT OF
THE DOMESTIC AIR TRANSPORTATION CONTRACT**

Annotation. This article is devoted to the study of problems related to the implementation of mandatory pre-trial (claim procedure) contracts of domestic air transportation. The article presents current judicial practice concerning domestic air transportation contracts. The ways of resolving issues within the framework of the claim procedure are indicated. This article discusses the following issues: whether the right to appeal to the court is lost when the claim period expires, whether it is necessary to comply with the pre-trial procedure when the statute of limitations for filing a claim expires, and.

whether the rule of suspension of the statute of limitations for pre-trial settlement applies if the deadline for filing a claim is violated. Based on this, conclusions are drawn, several ways of solving these problems are proposed.

Key words: *domestic air transportation contract; pre-trial (claim) procedure; statute of limitations; claim proceedings.*

На сегодняшний день институт договора перевозки является динамично развивающейся областью и урегулирован законодательно. Тем не менее, на данный момент действующее законодательство не дает однозначного ответа на ряд вопросов, возникающих при осуществлении досудебного урегулирования в рамках договора внутренней воздушной перевозки. В Гражданском кодексе РФ (далее по тексту — ГК РФ) предусмотрены основные положения по договорам перевозки. Для изучения конкретных видов необходимо обратиться к более узкоспециализированным нормативным правовым актам. В данном случае, основным источником правового регулирования договоров внутренней воздушной перевозки является Воздушный кодекс РФ (далее по тексту — ВК РФ), который в ст. 103 закрепляет определение договора воздушной перевозки. Существенными условиями в договоре внутренней воздушной перевозки Б.М. Гонгало называет предмет (транспортные услуги перевозчика), условия договора о цене услуг по перевозке, провозную плату, условия о порядке, форме и сроках расчетов, дату и время отправления, дату и время прибытия [1].

Рассмотрим правовую природу договора перевозки. В.П. Мозолин отмечает, что в 40 главе ГК РФ договор перевозки понимается как родовое понятие. Его предметом безотносительно к транспорту, осуществляющему перевозку, и к разновидностям этого договора, служит деятельность перевозчика по перемещению груза или пассажира и багажа в пункт назначения и выдаче груза и багажа уполномоченному лицу. Эта деятельность направлена на достижение обозначенного в договоре полезного эффекта, хотя он может не иметь осязаемой (вещественной) формы. Результаты этой деятельности неотделимы от нее самой. Она представляет собой транспортную услугу, выражающуюся в пространственном перемещении груза, пассажира, багажа [2].

Е.А. Суханов отмечает, что в Гражданском кодексе РФ закреплены лишь основные положения, касающиеся договоров перевозки. Более детальные и подробные нормы содержатся, прежде всего, в транспортных уставах и кодексах. Поэтому в данном случае приоритетным являются специализированные законы, позволяющие расширенно смотреть особенности досудебного урегулирования договоров внутренней воздушной перевозки [3].

Рассмотрим претензионную процедуру и подачу иска. В ст. 126 ВК РФ законодатель четко определил срок предъявления претензии. Он составляет

шесть месяцев. Срок рассмотрения претензии к перевозчику — тридцать дней со дня поступления претензии, а срок исковой давности — один год. Отсюда возникает следующая проблематика: сохраняется ли право на урегулирование спора путем подачи искового заявления, если истек шестимесячный срок для подачи претензии. Обращаясь к законодательству, необходимо учесть, что однозначный ответ на этот вопрос найти трудно. По сути, у нас есть определённый порядок, который предписывает закон для исполнения, но любое лицо имеет право защищать свои права (в том числе нарушенные) любыми способами, не запрещёнными законом.

Для устранения всех коллизий, связанных с неоднозначностью проблемы, предлагаю обратиться к судебной практике. В Решении от 11 августа 2021 г. по делу № А53-13705/2021 приведён случай, предлагающий ответ на выделенную проблематику. Ответчик указал истцу, что им был нарушен непосредственно срок направления претензии. Судом был рассмотрен данный довод и вопреки доводам заявителя, направление претензии по истечении срока, установленного ст. 126 ВК РФ, основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, не является. Шестимесячный срок на предъявление претензии не является пресекательным и нарушение этого срока не означает невозможность обратиться за защитой нарушенного права с претензией, а в случае ее неудовлетворения — в судебном порядке. Таким образом, суд не лишает права на обращение с исковым заявлением, даже при нарушении претензионного срока.

Следующее, что необходимо рассмотреть, является ли подача претензии с пропущенным сроком соблюдением досудебного порядка и необходимо ли в принципе подавать её, если как показала судебная практика право на подачу иска не утрачивается. Для начала следует обратиться к ст. 124 ВК РФ, которая устанавливает обязательный порядок предъявления претензии. В законе нет оговорки о том, какие действия необходимо предпринять в случае нарушения срока подачи. Но однозначно можно сказать — претензионный порядок является обязательным условием для последующей подачи иска, пусть даже и с нарушением срока. Как показывает судебная практика, суд всегда учитывает подачу претензии и без совершения этого действия суд в любом случае не будет принимать к производству и рассматривать такой иск. При подаче любого искового заявления, где необходимо соблюдение досудебного урегулирования, обязательно прикреплять доказательства, подтверждающие досудебный порядок. В ином случае, в ст. 129 АПК РФ указано, что суд возвращает исковое заявление при условии несоблюдения претензионного порядка, установленного законом [4]. По сути этой нормы, можно предположить, что нарушение сроков суд также рассмотрит, как несоблюдение претензионного порядка. Тем не менее,

пока есть судебная практика, подтверждающая обратное, следует рассчитывать на защиту нарушенных прав в рамках искового производства.

Законодательство предусматривает приостановление срока исковой давности на время претензионного порядка (30 дней). То есть, срок направления претензии в рамках договора внутренней воздушной перевозки — шесть месяцев, срок исковой давности — год. С момента подачи претензии на 30 дней годовой срок приостанавливается и продолжает свое течение с момента окончания этих тридцати дней. Но действует ли правило приостановления при подаче претензии с уже нарушенным сроком? Ответ на соответствующую проблематику дает Постановление от 16 июня 2021 г. по делу № А19-18238/2020, где довод истца о приостановлении течения срока исковой давности на срок досудебного урегулирования спора (претензионный порядок) суд отклонил, указав, что претензия направлена истцом в адрес ответчика с пропуском срока, установленного ст. 126 ВК РФ. Поэтому, при подаче претензии с нарушением шестимесячного срока суд не позволяет ссылаться на данную норму и не приостанавливает срок исковой давности, что является справедливым. Тем не менее, общее правило сохраняется. За судебной защитой после направления претензии можно обратиться только после истечения срока рассмотрения претензии.

Рассмотрев данную проблематику, предлагаются следующие механизмы для разрешения неоднозначных аспектов досудебного урегулирования договоров внутренней воздушной перевозки. Во-первых, либо внести изменения в действующее законодательство, либо составить полный Обзор Верховным Судом РФ в пределах всех прямо не закрепленных вопросов в законодательстве. Поскольку в юрисдикции Российской Федерации существует отдельный Воздушный кодекс, рациональнее сразу установить нормы, касающиеся досудебного урегулирования непосредственно в 17 главе кодекса, касающейся ответственности перевозчика, эксплуатанта и грузоотправителя.

Также, изучив судебную практику и законодательство, предлагается установить одинаковый претензионный срок и срок исковой давности, как это сделано в отношении договоров внутренних перевозок автомобильных транспортом. Поскольку в Федеральном законе от 08.11.2007 № 259-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» прописано, что претензии к перевозчикам, фрахтовщикам могут быть предъявлены в течение срока исковой давности. Такие изменения поспособствуют внесению ясности не только в законодательство российской юрисдикции, но в судебную практику.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Гражданское право. Учебник: в 2 т. Т 2. / Под ред. Б.М. Гонгало. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 543 с.
2. Гражданское право. Учебник: в 3 т. Т 2. / Под ред. В.П. Мозолина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М: Проспект, 2016. — 963 с.
3. Гражданское право. Учебник: в 4 т. Т.1 / Под ред. Е.А. Суханова. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2019. — 576 с.
4. Васильева О.Н. К вопросу о признаках картелей и их установлении в процессе доказывания ограничения конкуренции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2 (78). С. 54-59.

УДК 347.7
ББК 67.404

**Афзал Баходирович
Алихужаев**

магистрант
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

afzal.aliev@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

Научный руководитель:
**Хвича Патаевич
Харчилава**

доцент Департамента
корпоративные финансы
и корпоративное управление
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат экономических наук,
доцент

leorem@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

**ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ
ОРГАНИЗАЦИИ
И ФОРМИРОВАНИЕ
КОРПОРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается формирование корпоративного управления в контексте жизненного цикла организации. Показано, что при развитии компании неизбежно разрешение трех принципиальных дилемм: профессионализма, собственника и инвестора; выявлены проблемы корпоративного управления, возникающие при преодолении дилемм.

Ключевые слова: корпоративное управление, жизненный цикл организации, заинтересованные лица, акционеры, инвесторы, собственник.

A.B. ALIKHUZHAEV,
undergraduate
Financial University under the Government Russian Federation,
afzal.aliev@yandex.ru
51/1, Leningradsky ave., Moscow, 125993

SCIENTIFIC DIRECTOR

H.P. KHARCHILAVA,

Department of corporate finance and corporate governance,
Financial University under the Government Russian Federation,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

leorem@yandex.ru

51/1, Leningradsky ave., Moscow, 125993

THE LIFE CYCLE OF THE ORGANIZATION AND THE FORMATION OF CORPORATE GOVERNANCE

Annotation. *The article discusses the formation of corporate governance in the context of the organization's life cycle. It is shown that during the development of the company, the resolution of three fundamental dilemmas is inevitable: professionalism, owner and investor; the problems of corporate governance that arise when overcoming dilemmas are identified.*

Key words: *corporate governance, the life cycle of the organization, stakeholders, shareholders, investors, owner.*

Существование каждой организации в соответствии с концепцией жизненного цикла заключается в прохождении нескольких этапов, каждый из которых обладает определенными характеристиками и в некотором роде отражает положение компании в периоде. Подобные переходы от одной стадии к другой подразумевают некоторые изменения, отражающиеся на разных составляющих организации, например, системе процессов производства, технологических ресурсах, структуре управления.

Корпоративное управление как важный элемент современной корпорации претерпевает трансформацию вслед за сменой жизненного цикла. Более того, процесс внедрения корпоративного управления происходит не одновременно с созданием организации, а именно на том этапе жизненного цикла, когда это требуется для дальнейшего эффективного развития компании. Своевременное внесение подобных изменений в организационную структуру, а также готовность и адаптивность компании к ним предопределяют успех в будущем. Этим обуславливается актуальность данной статьи.

Согласно модели И. Адизеса жизненный цикл организации можно разделить на следующие этапы:

1. Выхаживание.
2. Младенчество.
3. «Давай-давай».
4. Расцвет.
5. Стабильность.
6. Аристократизм.
7. Ранняя бюрократизация.

8. Бюрократизация.
9. Смерть [1, с. 101].

Стадия «выхаживание» начинается с появления бизнес-идеи, которая далее трансформируется в организационное оформление бизнеса. Чаще всего идея представляется в виде бизнес-плана — программы действий предприятия на определенный срок.

Желание инициатора реализовать намеченные планы главный элемент второй стадии — «младенчество». Преданность своему делу, креативность и активность позволяют осуществить трансформацию предпринимательской энергии в денежные потоки. Стоит отметить, что для данной стадии характерно присутствие предпринимателя, собственника и менеджера в качестве одного и того же лица. Движение на этой стадии происходит следующим образом: сначала усилия предпринимателя интенсифицируются, но результат не становится заметным в одночасье, однако, спустя какое-то время происходит видимый рост, свидетельствующий о наступлении стадии «давай-давай».

Стадия «давай-давай» часто рассматривается в качестве одного из первых переломных моментов в жизни компании. Если энергия предпринимателя к наступлению данного этапа иссякла, вероятность резкого ухудшения дел очень велика. Такой же исход ожидается в случае, если предприниматель овладел уверенностью в том, что его организация теперь вечный двигатель, способный генерировать устойчивый денежный поток. Исправить подобные ситуации, когда приходит осознание положения дел, уже не удастся, поскольку механизм воспроизводства предпринимательской энергии попросту не был создан.

Первичная бизнес-модель эффективно работает лишь первое время. Именно в тот момент, когда у владельца возникает понимание, что данная модель наконец стала приносить результат, необходимо приступить к созданию новой бизнес-модели. Подобная потребность в «перестройке» связана с увеличением масштабов бизнеса, который по прежним правилам работать эффективно попросту не сможет. Более того, на стадии «давай-давай» таких трансформаций может быть несколько. Предпринимательская гибкость, динамичность и неформальность формируются именно за счёт изменений бизнес-модели, но в определенный момент преимущества такого способа ведения бизнеса превращаются в недостатки. Новые масштабы компании создают проблемы, где гибкость скорее провоцирует хаос, чем генерирует решение возникших вопросов. Природа появления таких проблем связана с необходимостью предпринимателя давать все больше указаний, контролировать все больше действий, помимо этого по-прежнему имея собственные задачи. Наконец, перед владельцем встает дилемма профессионализма.

Дилемма профессионализма, возникающая на втором этапе стадии «давай-давай», вызвана недостаточностью профессиональных знаний у предпринимателя в связи с укрупнением бизнеса и повышением сложности его ведения. Перед собственником встает выбор — наращивать личные знания или привлечь внешние профессиональные знания. В первом случае требуется инвестировать личное время, чаще всего это трудно реализуемый вариант, поскольку свободного времени на изучение у предпринимателя не бывает. Второй вариант также имеет сложности и риски, собственники, например, попросту не хотят делегировать полномочия другому человеку [3, с. 23].

Некоторые предприниматели, предвидя наступление данной стадии обучают менеджменту своих детей. Тогда преемник сможет взять на себя часть управленческих задач при этом высвобождая время для получения знаний собственником. В таком случае жизненный цикл компании будет связан с циклами семейного развития.

Второй вариант предполагает наем профессионального менеджера, в задачи которого будет входить упорядочивание управленческих процессов, формирование системы планирования. Однако необходимо понимать, что до прихода менеджера в компании сложилась определенная предпринимательская культура, приверженцы которой непременно будут оказывать сопротивление предлагаемым со стороны нового менеджмента трансформациям. Это вполне логично, ведь всё, что есть на текущий момент — результат деятельности собственника и коллектива, тогда как появление менеджера, который по каким-то субъективным для всех причинам знает, как лучше вести этот бизнес, воспринимается очень категорично. Нанимая нового сотрудника собственник словно оказывается между двух огней, с одной стороны — уже породнившийся коллектив, с другой — профессионал своего дела. Тогда, привлекательным для предпринимателя кажется вариант, при котором он делает всего лишь полшага — всё же нанимает менеджера, но оставляет себе право корректировать его действия.

Менеджеру потребуется немало усилий для того чтобы преодолеть все возникающие сопротивления и перестроить бизнес. Очевидно, что это под силу не каждому. Именно здесь кроется риск для собственника, ставка может быть сделана на внешнего человека, но он попросту может не справиться.

Не желая передать все управление компанией «в чужие руки», собственник зачастую выбирает промежуточный путь нанимая менеджера возглавить отдельные подразделения и оставляя за собой управленческую власть. В таком случае возникает риск функциональной разобщенности, для устранения которого в компании создается коллективный управляющий орган — правление. Предприниматель остается генеральным директором, сочетающим полномочия

менеджера и должность председателя правления. Рано или поздно компания достигает стадии, требующей принятия кардинального решения — нанять в качестве генерального директора профессионального менеджера.

Таким образом предприниматель отстраняется от ведения дел, и возникает первая проблема корпоративного управления — собственнику необходимо научиться контролировать менеджмент своей компании. Лучшие практики демонстрируют следующий вариант — создание совета директоров. В таких случаях правление зачастую перетрансформируется в совет директоров, собственник является председателем совета, а генеральный директор контролируется и что немаловажно избирается советом директоров.

Образовавшаяся структура имеет ряд недостатков. Правление как управляющий орган теряет всякий смысл в связи с произошедшей трансформацией. Все члены совета директоров являются исполнительными директорами и только председатель совета — неисполнительный. Генеральный директор назначается подчиненными и отчитывается перед ними за деятельность всей команды управления. Возникшая ситуация решается в том случае если совет директоров фактически остается правлением, а генеральный директор назначается исключительно председателем совета директоров [3, с. 23].

Следующая стадия жизненного цикла компании — «юность», которая заключается в трансформации денежного потока в рыночную долю. В силу того, что чаще компании растут на быстро расширяющемся рынке, такой рост приводит к дилемме собственника [4, с. 2].

Этап юности сопровождается необходимостью значительных финансовых вливаний в компанию для поддержания возникшего роста. Зачастую собственных средств недостаточно, а возможности привлечения заемного капитала ограничены или нерациональны.

Дилемма собственника предполагает наличие в этом случае у предпринимателя двух вариантов:

1. Пожертвовать нужным темпом роста, но остаться единовластным собственником.
2. Привлечь средства путем эмиссии дополнительных долей или акций, при этом снизив собственную власть над бизнесом.

В первом случае риск потери бизнеса непременно растет, отсутствие необходимых вложений приведет к потере доли рынка. Возможен сценарий поглощения компании крупным игроком или смена ключевого потребителя на менее привлекательного и платежеспособного [3, с. 24].

Второй вариант требует преобразования компании в акционерное общество. На данном этапе проявляется вторая проблема корпоративного управления — необходимость выстраивания механизмов взаимодействия со

стейкхолдерами. Чаще всего претерпевая такие изменения компания становится корпорацией со сконцентрированной собственностью, поскольку собственник все ещё желает сохранить власть и оставляет у себя контрольный пакет акций. Корпорации с подобным разделом собственности иногда называются незрелыми. Незрелость прежде всего выражается в органах корпоративного управления. Дело в том, что собственник, обладая контрольным пакетом акций собственноручно не позволяет совету директоров стать полноценным и самостоятельным органом корпоративного управления. В этом случае присутствие совета директоров в управленческой системе формальное, в качестве органа, утверждающего решения собственника. В рамках функционирования данного механизма проблемой становится соблюдение прав мелких акционеров, но настоящие риски незрелых компаний в другом.

Акционер, концентрирующий у себя всю власть в определенный момент может стать недееспособным и его доля будет распределена наследникам. Тогда совет директоров, который предыдущие периоды был формальным органом корпоративного управления попросту не сможет обеспечить эффективность бизнеса и жизнеспособность компании в целом. Риск инвестирования в незрелые компании сопровождается вопросом о том, в какой мере собственник является ключевой фигурой бизнеса. Сможет ли компания функционировать, если предприниматель отойдет от дел? Если ответ отрицательный, продать такой бизнес достаточно сложно.

Дилемма инвестора возникает тогда, когда предприниматель оценивает собственный бизнес через призму инвестиционной привлекательности. Насколько рационально вкладывать капитал в один финансовый инструмент — акции собственной компании? Ведь это способствует более высокому уровню риска, в отличие от варианта диверсификации собственного портфеля [2, с. 78].

Отказавшись от контроля предприниматель заинтересован в формировании эффективной системы корпоративного управления, самостоятельного совета директоров, поскольку теперь является рядовым акционером и нуждается в обеспечении прав. Основной задачей компании становится рост её стоимости, и движение к стадии расцвета.

Переход к данной стадии осуществляется в тот момент, когда компания, освободившись от власти собственника становится подконтрольной совету директоров и профессиональному менеджменту. На этом же этапе система корпоративного управления является хорошо отлаженной, а рыночные возможности трансформируются в наращивание экономической стоимости бизнеса.

Стадия «расцвет» является последним этапом, на котором с высокими темпами и эффективностью создается инвестиционная стоимость. Далее —

стабильность, которой присуще снижение рисков, но и снижение доходности. Всем дальнейшим стадиям характерен спад, именно поэтому собственнику рационально на этих этапах разделять риски с другими акционерами [3, с. 25].

Таким образом, рассмотренная нами линия прохождения компанией стадий жизненного цикла основана на предположении о том, что присутствие собственника как основного контролирующего субъекта рационально лишь на стадиях «выхаживание» и «младенчество». Последующие этапы развития бизнеса требуют наличие менеджмента, формирование системы корпоративного управления. Переход к стадии «расцвет» осуществлен тогда, когда собственник становится рядовым акционером, разделяет риски с другими инвесторами, а компания в свою очередь контролируется профессиональным менеджментом и советом директоров. Все последующие стадии жизненного цикла компания выступает для собственника единицей собственного инвестиционного портфеля.

Формирование корпоративного управления связано с появлением двух проблем: 1) собственнику необходимо научиться контролировать менеджмент своей компании и 2) необходимость выстраивания механизмов взаимодействия со стейкхолдерами.

Движение компании в рамках жизненного цикла сопровождается преодолением трех дилемм: 1) дилеммы профессионализма; 2) дилеммы собственника; 3) дилеммы инвестора.

Именно последовательный выбор наиболее рациональных вариантов приведет к формированию эффективной и работающей системы корпоративного управления, укрупнению бизнеса на рынке, повышению конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности [5]. Попытки избежать выбора собственником скорее всего будут сопровождаться увеличением числа проблем.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации. — М.: ЗАО «Бизнеском», 2010. — 353 с.
2. Иванова Т.Б. Развитие теории жизненного цикла предприятий в современных условиях / Т.Б. Иванова, Н.А. Переверзев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2016. — № 3 (99). — С. 75-81.
3. Ивашковская И.В., Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Становление корпорации в контексте жизненного цикла организации // Российский журнал менеджмента. — 2004. — № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-korporatsii-v-kontekste-zhiznennogo-tsikla-organizatsii> (дата обращения: 06.03.2022).

4. Харчилава Х.П. Воздействие корпоративного управления на эффективность деятельности компании / Х.П. Харчилава, А.Ю. Ботгаев // Управление. — 2016. — Т. 4. — № 4. — С. 82-85.

5. Толмачёв Н.С., Тимофеев С.В. Правовой статус Банка России как субъекта корпоративных отношений // В сборнике: Юность науки. Сборник студенческих научных статей. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный гуманитарный университет". Москва, 2021. С. 280-285.

УДК 347.7
ББК 67.404

**Дмитрий Алексеевич
Семёнов**

магистрант
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

a-dima97@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

Научный руководитель:
**Марина Михайловна
Пухова**

доцент Департамента
корпоративных финансов
и корпоративного управления
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат экономических наук,
доцент

mpuhova@fa.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

РЕЙТИНГОВЫЕ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования рейтингов корпоративного управления (GMI, CGQ-рейтинги и пр.). В данном аспекте выявлены наиболее часто встречающиеся категории и соответствующие им критерии оценивания. Проанализированы основные преимущества и недостатки внедрения рейтинговых систем в практику корпоративного управления компаний.

Ключевые слова: корпоративное управление, рейтинг, GAMMA, GMI, CGQ.

D.A. SEMENOV,
undergraduate
Financial University under the Government Russian Federation,
a-dima97@mail.ru
51/1, Leningradsky ave., Moscow, 125993

SCIENTIFIC DIRECTOR

M.M. Pukhova,

Department of corporate finance and corporate governance,
Financial University under the Government Russian Federation,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

mpuhova@fa.ru

51/1, Leningradsky ave., Moscow, 125993

RATING ASSESSMENTS OF THE CORPORATE GOVERNANCE SYSTEM

Annotation. *The article discusses the features of the formation of corporate governance ratings (GMI, CGQ ratings, etc.). In this aspect, the most common categories and their corresponding evaluation criteria are identified. The main advantages and their corresponding evaluation criteria are identified. The main advantages and disadvantages of the introduction of rating systems into the practice of corporate governance of companies are analyzed.*

Key words: *corporate governance; rating; GAMMA; GMI; CGQ.*

В условиях развития современной экономики система корпоративного управления, являясь важным элементом функционирования корпораций, оказывает непосредственное влияние на эффективность деятельности самой компании. Стоит отметить, что одной из основных задач, которую выполняет механизм данного управления, является обеспечение соблюдения баланса интересов всех участников корпоративных отношений, а результативная система корпоративного управления выступает залогом успеха экономического развития страны. В данном аспекте важным представляется оценка качества системы корпоративного управления, которая отражается с помощью рейтингов. Растущее число корпоративных скандалов, примером которых может являться ситуация с компанией «Tesla Motors», которая в 2020 году отказалась соблюдать меры ограничения COVID-19, продолжив принуждать рабочих к выходу на производства, ставит под сомнение эффективность системы корпоративного управления. Возмущение акционеров и представителей власти в части несоблюдения компаниями ключевых принципов корпоративного управления привело к острой потребности в рейтинговых системах. Таким образом, тема представленной статьи является актуальной.

Профессиональные зарубежные рейтинговые агентства разработали методологии и критерии оценки системы корпоративного управления. Наиболее распространенными из них являются:

— ГАММА-рейтинг, разработанный компанией «Standard & Poor's», входящей в тройку самых влиятельных международных рейтинговых агентств [7, с. 1];

— GMI-рейтинг, разработанный компанией «Governance Metrics International»;

— Коэффициент корпоративного управления (Corporate Governance Quotient) — метрика, разработанная Службой поддержки институциональных акционеров (Institutional Shareholder Services) [2, с. 75].

Компания «Standard & Poor's» оценивает показатели корпоративного управления на основе взаимодействия между основными субъектами корпоративного управления: менеджментом, советом директоров и заинтересованными сторонами. Стоит подчеркнуть, что особое внимание уделяется взаимодействию с акционерами. Цель формирования рейтинга GAMMA (governance, accountability, management metrics & analysis) S&P состоит в том, чтобы дать возможность топ-менеджменту и директорам самостоятельно оценивать свою собственную корпоративную политику. Важно отметить, что оценка может проводиться на публичной или конфиденциальной основе. S&P используют шкалу баллов от 1 (самый низкий) до 10 (самый высокий) и только в случае, если компания отказывается предоставлять необходимую для оценки информацию присваивается «0». Итоги проведенного анализа не публикуются в открытых источниках, однако, компании, которые платят за детализацию оценки около 200 000 долларов США, вправе использовать полученные результаты по своему усмотрению [2, с. 75]. Данный рейтинг успешно использовался в оценке корпоративного управления до июня 2011 г. В настоящее время Standard & Poor's продолжает проводить оценку корпоративного управления в рамках кредитного анализа.

Компания «Institutional Shareholder Services» начала предлагать услуги консалтинга институциональным акционерам в 1985 году. В 2001 году разработанный «ISS» коэффициент корпоративного управления впервые стал применяться в качестве оценки компаний по индексу Russell 3000. Критерии оценивания включают 61 переменную, диапазон баллов рейтинга варьируется от 0 до 100. Каждая компания исследуется индивидуально, ранжируется относительно индекса и средних показателей по отрасли. Для уточнения деталей своих оценок компаниям необходимо заплатить «ISS» абонентскую плату, которая достигает 20 000 долларов США [4, с. 1].

«GMI» занимается исследованиями в области подотчетности. Ключевой особенностью механизма работы данной рейтинговой службы является предоставление результатов проведенных оценок через веб-платформу владельцам подписки, цена которой может достигать 50 000 долларов США. Долгосрочная цель компании «GMI» — создание по-настоящему независимого рейтингового агентства в области корпоративного управления. Исследования и

результаты работы «GMI», во-первых, призваны стать вспомогательным инструментом оценки инвестиционной привлекательности корпораций для потенциальных финансовых партнеров. Во-вторых, публикуемые рейтинги могут стать «отправной точкой» на пути совершенствования корпоративного управления компаниями, которые больше всего нуждаются в этом, то есть имеют низкие результаты. В-третьих, рейтинговая система позволит признать те корпорации, которые являются действующим примером в области корпоративного управления. Система оценивания построена на присвоении баллов по каждой исследуемой категории корпоративного управления, значение которых варьируется от 1 (самый низкий) до 10 (самый высокий) [2, с. 75].

Вышеупомянутые рейтинговые оценки корпоративного управления основываются главным образом на следующих критериях:

- 1) характеристика правления;
- 2) структура собственности;
- 3) компенсационные планы;
- 4) механизмы противодействия поглощению;
- 5) раскрытие финансовой информации;
- 6) внутренний контроль;
- 7) компетенции директоров.

Внедрение рейтинговых систем, по мнению специалистов, должно приносить долгосрочную выгоду инвесторам и самим компаниям. Более того, рейтинги могут быть полезны правительствам государств при определении предполагаемого уровня корпоративного управления в их стране, например, по сравнению с другими странами, компании которых могут конкурировать за ограниченные иностранные инвестиции. Это связано с тем, что корпорации с эффективным механизмом корпоративного управления, как правило, более прозрачны, а значит, воспринимаются инвесторами как более привлекательный инвестиционный проект.

Стоит подчеркнуть, что в настоящее время большую популярность приобретают ESG-рейтинги. Так, Rating-Agentur Expert RA GmbH (RAEX-Europe) формирует ESG-рейтинги и составляет ESG-рэнкинги, которые отражают аналитику компаний на предмет, насколько эффективно они управляют своей подверженностью экологическим, социальным и корпоративным рискам, а лидирующие позиции занимают следующие отечественные компании: «Полиметал», «Сибур-Холдинг», «Интер-РАО», «НЛМК», «Лукойл», «Росатом», «МТС», «Вымпелком» и др.

Согласно результатам оценки корпоративного управления, рейтинговым агентством S&P в десятку лучших российских компаний 2020 года вошли Полиметалл (77 баллов), «Полюс» (54 балла), «Интер РАО» (53 балла); «ЕВРАЗ»

(52 балла); «Уралкалий» (52 балла); «ЛУКОЙЛ» (46 баллов); «Северсталь» (46 баллов); «НЛМК» (45 баллов); «Роснефть» (44 балла); «Норильский Никель» (44 балла) [6, с. 1].

Известно, что в 2021 году рейтинговое агентство S&P повысило корпоративный рейтинг компании «Роснефть», присвоив 68 баллов за деятельность в области устойчивого развития, при этом общий рейтинг компании был улучшен до 47 баллов по сравнению с 44 баллами в 2020 году [8, с. 1].

При оценке уровня корпоративного управления рейтинговые службы преимущественно полагаются на общедоступную информацию, которая может быть представлена как в электронном, так и в печатном формате. Количество переменных в категории, по которым осуществляется оценивание может варьироваться в зависимости от методологии рейтинговой службы.

Однако есть наиболее популярные категории, встречающиеся у рейтинговых систем, например, структура правления и подотчетность. В рамках этого аспекта обычно рассматриваются следующие темы: независимость членов совета директоров; численность совета директоров; посещаемость совета директоров; разделение председателя/генерального директора; директора, работающие в советах директоров других компаний; состав комитетов по аудиту, кадрам и вознаграждениям; ежегодные выборы совета директоров; раскрытие руководящих принципов корпоративного управления, кодексов поведения и этики; долевое участие исполнительных директоров [2, с. 76].

Рейтинговые агентства оценивают фирмы с большим количеством независимых (не аффилированных) членов совета директоров выше, поскольку независимые члены совета директоров могут более категорично относиться к вопросам соблюдения этики, фактам мошенничества и превышения полномочий, чем зависимые члены совета директоров. Однако вопрос «Действительно ли увеличение числа независимых членов Совета директоров улучшит ключевые показатели деятельности компании?» можно поставить под сомнение. Влияние подобного изменения в структуре Совета директоров на результаты корпорации достаточно сложно оценить, тем не менее, компании с меньшим количеством независимых директоров получают более низкий рейтинг [10].

Среди наиболее распространенных категорий критериев оценки качества корпоративного управления также выделяют вознаграждение руководителей и директоров. В этой категории оцениваются следующие аспекты: уровень и форма компенсации; критерии оценки эффективности; независимость и целостность процесса установления компенсации; одобрение акционерами политики компенсации; пенсионные планы; политика пересмотра цен на опционы; соблюдение директорами и руководителями правил владения акциями.

Политика и практика фиксированной и переменной компенсации директоров, вознаграждение которых осуществляется без учета интересов акционеров указывают на слабое и неэффективное правление. Если компенсация зависит от показателей доходности акционеров, такая методика считается характерной чертой высокого уровня корпоративного управления [3, с. 19].

Категория, включающая в себя критерии относительно аудита компании, также является довольно распространенной среди рейтинговых систем. В рамках соответствия корпоративного управления лучшим практикам в сфере аудита поднимаются вопросы относительно назначения комитета по аудиту, его полномочий. Если члены комитета по аудиту независимы и на регулярной основе обсуждают финансовые вопросы с внешним аудитором — ставится высокая оценка.

Распространенными являются критерии соблюдения прав акционеров и защиты корпораций от поглощений [9]. В категории прав акционеров рассматриваются вопросы относительно необходимого числа голосов для внесения изменений в устав, возможности созыва акционерами внеочередных собраний и т.д.

Оценка защиты от поглощений основана на общедоступных данных, которые редко отражают действительность. Кроме того, трудно оценивать корпорации, основываясь на предположении, которое никогда не имело места, т.е. поглощения не произошло. Важно отметить, что законодательство в области корпоративного управления варьируется в зависимости от страны, в таком случае нерационально оценивать корпорации по одному и тому же критерию [2, с. 75].

Система рейтинговой оценки, как элемент повышения эффективности корпоративного управления, призвана решить следующие проблемы:

- 1) облегчить работу аналитиков и инвесторов посредством систематического и простого обзора всех соответствующих вопросов надлежащего управления;
- 2) позволить компаниям легко оценивать «охват» и «качество» их текущей ситуации с управлением;
- 3) разрешить инвесторам устанавливать минимальные баллы за качество управления в рамках инвестиционной политики;
- 4) сделать доступной возможность сравнения показателей корпоративного управления в разрезе отраслей и стран.

Несмотря на очевидный положительный эффект от разработки и внедрения рейтинговой системы оценки уровня корпоративного управления, существует ряд факторов, которые можно отнести к минусам данной активности. Так, в силу того, что рейтинговые службы не только оценивают компании, но и

за дополнительную плату предоставляют информацию о методиках расчёта того или иного показателя, причинах отклонения и возможных действиях для повышения уровня критерия, может возникать конфликт интересов. Таким образом между рейтинговой службой и компанией возникают денежные отношения, в которых агентство предоставляет информацию о необходимых действиях для повышения показателей, а компании в свою очередь, оплачивая услуги, ожидают в следующем периоде этого повышения, что исключает независимость проведения оценки [1, с. 29]. Также исследуемая компания вынуждена предоставлять трудовые ресурсы на проверку данных, учитываемых в рейтинге, что делает процесс оценивания ещё более дорогостоящим и трудоёмким. Во многих случаях бухгалтеры и финансовые аналитики корпораций являются теми, кто следит за корректностью отражения данных и предоставляет обратную связь рейтинговой службе для внесения необходимых исправлений в случае ошибки.

Стоит отметить, что улучшение показателей компании в соответствии с критериями рейтинга не означает, что топ-менеджмент или совет директоров стали выполнять свои функции более эффективно. Высокий уровень качества корпоративного управления вопреки теории не всегда свидетельствует о высоких финансовых показателях, равно как и впечатляющие финансовые результаты компании не всегда достигнуты при высоком уровне корпоративного управления.

Таким образом, каждая рейтинговая система оценки корпоративного управления при вынесении итогового балла может давать ошибочные выводы, в силу, например, отсутствия необходимого уровня знаний о специфике отрасли, в которой работает компания, недостаточного понимания производственных процессов и т.д. Стремление свести сложный механизм корпоративного управления к единому баллу скорее приводит к искажению действительности, а интерпретация результатов в формате «хорошая», «плохая» практика не даёт детального понимания как для внешних заинтересованных лиц, так и для руководства компании [5, с. 1].

Однако несмотря на недостатки, которые существуют в разных рейтинговых оценках качества корпоративного управления, данные оценки позволяют дать инвесторам комплексный взгляд на компанию. При этом характеристика потенциальной для вложений компании не ограничивается только рейтингом корпоративного управления, анализируются, как правило, такие рейтинги как оценка компании по уровню рыночной капитализации, ESG-рейтинги, кредитные рейтинги и пр. Однако высокое качество корпоративного управления характеризует высокий уровень эффективности сформированной

системы управления, достойные финансовые результаты хозяйственной деятельности, минимизацию корпоративных конфликтов и др.

В заключение отметим, что внедрение рейтинговых систем оценивания уровня корпоративного управления в практики компаний призвано повысить качество данного механизма. Повышение эффективности корпоративного управления осуществляется за счёт предоставления результатов оценивания рейтинговыми службами и последующей проработки действий с целью улучшения имеющихся результатов компаниями. В свою очередь, более высокий уровень корпоративного управления будет способствовать решению стратегических национальных приоритетных задач в области экономического и социального развития, в т. ч. соблюдению принципов ESG, обеспечивая положительный эффект для общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Боронина Э.С. Перспективы развития рейтингов корпоративного управления // Актуальные направления теории и практики бухгалтерского учёта, экономического анализа и аудита: Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. — Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2019. — С. 28-32.
2. Глинков Н.А. Корпоративное управление: методика оценки // Вестник Белорусского государственного экономического университета. — 2020. — № 6 — С. 74-80.
3. Кириллина В.Н. Оценка корпоративного управления в публичных акционерных обществах с участием Российской Федерации, акции которых обращаются на организованном рынке ценных бумаг // Бизнес. Общество. Власть. — 2018. — № 2 (27).
4. Коэффициент корпоративного управления (CGQ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.toptipfinance.com/corporate-governance-quotient-cgq> (дата обращения: 24.03.2022).
5. Усольцев Д.В., Никифорова Л.Е. Оценка эффективности системы корпоративного управления коммерческих банков на основе профиля конкурентных преимуществ // Экономика и менеджмент: по материалам XIII междунар. науч.-практ. конф. — М., 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nauchforum.ru/conf/economy/xiii/31181> (дата обращения: 24.03.2022).
6. ESG-рейтинги и российская практика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.if24.ru/esg-rejtingi-i-rossijskaya-praktika/> (дата обращения: 28.03.2022).
7. Standard & Poor's. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Standard & Poor's](https://ru.wikipedia.org/wiki/Standard_%26_Poor's). (дата обращения: 21.03.2022).

8. S&P Global повысило ESG-рейтинг «Роснефти» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/12/15/900848-sp-global-povisila-esg-reiting-rosnefti> (дата обращения: 28.03.2022).

9. Васильева О.Н., Салахутдинов В.Д. Правовые способы предотвращения негативного влияния пандемии covid-19 и её последствий на бизнес в российской федерации: анализ и оценка мер органов законодательной и исполнительной власти // Legal Bulletin. 2021. Т. 6. № 2. С. 70-76.

10. Тимофеев С.В. Проблемы правового регулирования института банковской тайны // В сборнике: Муромцевские чтения. Неопределённости права в доктрине, законодательстве и юридической практике. Сборник научных трудов XXI Международной научной конференции. Москва, 2021. С. 331-341.

ВОПРОС ЮРИСТУ

УДК 347
ББК 67.404

**Оксана Николаевна
Васильева**

доцент Юридического
факультета ИЭУП
Российского государственного
гуманитарного университета
кандидат юридических наук,
доцент

vasilieva_on@mail.ru
125993, Россия, ГСП-3,
г. Москва, Миусская пл., д. 6,
корп. 6

РИСКИ ПОТЕРИ И УТРАТА БАНКОВСКОЙ КАРТЫ

Что делать если потерял банковскую карту? Можно ли вернуть деньги, если потерял карту, а злоумышленники уже сняли с нее средства?

Основным нормативным правовым актом, регулирующим данную сферу общественных отношений, является Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

В соответствии с ч. 4 ст. 9 названного ФЗ «Оператор по переводу денежных средств обязан информировать клиента о совершении каждой операции с использованием электронного средства платежа путем направления клиенту соответствующего уведомления в порядке, установленном договором с клиентом». Согласно ч. 5 ст. 9 ФЗ «Оператор по переводу денежных средств обязан обеспечить возможность направления ему

клиентом уведомления об утрате электронного средства платежа и (или) о его использовании без согласия клиента».

Также в соответствии с ч. 11 ст. 9 ФЗ «В случае утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента **клиент обязан направить соответствующее уведомление оператору по переводу денежных средств в предусмотренной договором форме незамедлительно** после обнаружения факта утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента, но не позднее дня, следующего за днем получения от оператора по переводу денежных средств уведомления о совершенной операции».

Таким образом, в случае утери банковской карты следует обратиться в уполномоченную организацию (оператору по переводу денежных средств, т.е. в кредитную организацию, с которой заключён соответствующий договор). При этом согласно ч. 8 ст. 9 ФЗ оператор по переводу денежных средств рассмотрит заявление клиента **в срок, установленный договором, но не более 30 дней со дня получения таких заявлений**, а также не более 60 дней со дня получения заявлений в случае использования электронного средства платежа для осуществления трансграничного перевода денежных средств.

В соответствии с ч. 12 ст. 9 ФЗ после получения оператором по переводу денежных средств уведомления клиента, оператор по переводу денежных средств обязан возместить клиенту сумму операции, совершенной без согласия клиента после получения указанного уведомления. При этом, если оператор по переводу денежных средств не исполняет обязанность по информированию клиента о совершенной операции, то он обязан возместить клиенту сумму операции, о которой клиент не был проинформирован и которая была совершена без согласия клиента (ч. 13 ст. 9 ФЗ). Если банк надлежащим образом направил клиенту уведомление об операции и клиент вовремя представил уведомление о несогласии, то банк обязан возместить клиенту суммы несанкционированных операций, совершенных до момента представления им указанного уведомления о несогласии, в случае, если не сможет доказать, что клиент сам нарушил порядок использования электронного средства платежа, из-за чего и произошли несанкционированные операции (ч. 15 ст. 9 ФЗ).

Относительно названной статьи сформирована позиция высших судов. В частности, в Определении Конституционного Суда РФ от 25 мая 2017 г. № 1145-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фроловой Людмилы Андреевны на нарушение ее конституционных прав частями 11 и 12 статьи 9 Федерального закона «О национальной платежной системе» указано: «Применяемые во взаимосвязи с этими нормативными положениями нормы частей 11 и 12 той же статьи с учетом разъяснения, содержащегося в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», не содержат неопределенности, поскольку допускают возможность освобождения оператора по переводу денежных средств от предусмотренной Федеральным законом «О национальной платежной системе» обязанности возместить клиенту сумму операции, совершенной с использованием электронного средства платежа до направления клиентом оператору по переводу денежных средств уведомления об использовании электронного средства платежа без его согласия, лишь при предоставлении им (оператором) доказательств нарушения порядка использования электронного

средства платежа клиентом, повлекшего совершение данной операции (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 428-О)». Таким образом, суд дополнительно подтверждает, что бремя доказывания нарушения порядка использования электронного средства платежа лежит на операторе. Также подтверждается (ссылкой на постановление Пленума ВС РФ), что на данные отношения распространяется Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», следовательно, в случае отказа в удовлетворении требований лица, потерявшего банковскую карту (потребителя), в отношении оператора могут быть применены компенсационные меры, обозначенные в названном ранее ФЗ.

Важно отметить: «Если оператор по переводу денежных средств исполняет обязанность по информированию клиента о совершенной операции и **клиент не направил оператору по переводу денежных средств уведомление**, то оператор по переводу денежных средств не обязан возместить клиенту сумму операции, совершенной без согласия клиента» (ч. 14 ст. 9 ФЗ).

На практике не исключены трудности, связанные с доказыванием неправомерного списания денежных средств. В данном случае рекомендуется обеспечить соответствующую доказательственную базу. Наиболее простым способом сделать это является обращение в правоохранительные органы для возбуждения уголовного дела, процедура приёма соответствующего обращения (сообщения) регулируется Приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». После принятия сообщения сотрудником будет выдан талон-уведомление, который в дальнейшем может быть использован при взаимодействии с кредитной организацией для доказательства того, что у владельца карты отсутствовала воля на списание денежных средств, поэтому и было обращение в полицию.

Исходя из сказанного выше можно сделать вывод, что деньги вернуть можно. Имеет смысл незамедлительно обратиться с заявлением в полицию и получить талон-уведомление. Далее также незамедлительно (в течение одного дня) связаться с кредитной организацией и узнать каким образом следует направить уведомление, чтобы кредитная организация возместила клиенту сумму операции, совершенной без согласия клиента (не исключено, что требуемым законом уведомлением от клиента может быть электронная переписка или устное сообщение). Далее необходимо действовать в соответствии с указаниями представителя кредитной организации.

После потери карта нашлась, но ее уже заблокировали: можно ли восстановить доступ к этой карте и нужно ли?

Возможность восстановления доступа к карте не исключается, однако в большинстве случаев восстановление невозможно (т.е. кредитные организации не оказывают такую услугу). Нужно заказывать перевыпуск карты. Денежные средства со старой карты будут перенесены на новую. Особого смысла восстановление не имеет, т.к. данные старой карты могли попасть к злоумышленникам.

Риски потери банковской карты: могут ли злоумышленники списать с нее все средства? Существуют ли другие, возможно менее очевидные риски?

Кредитными организациями установлены лимиты снятия денежных средств (например, суточный или месячный). Списать все средства в таком случае практически невозможно за исключением ситуации, когда злоумышленник смог каким-либо образом подтвердить личность владельца карты.

Потерянные банковские карты дают доступ к некоторым данным о владельце (персональные данные) и могут быть использованы для большого круга целей, начиная от банальной продажи этих данных и заканчивая поиском человека для сведения счетов.

Данные банковской карты составляют финансовый фрод, который является объектом даркнет-торговли. Попадание данных карты в даркнет значительно усложняет поиск лица, осуществившего списание денежных средств.

ГОВОРИМ И ПИШЕМ ПРАВИЛЬНО

УДК 316.6
ББК 88.5

**Лариса Николаевна
Алешина**

доцент Департамента
иностранных языков
и межкультурной коммуникации
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат филологических наук,
доцент

LNAleshina@fa.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

**СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО
КАК ПРАВИЛЬНО ЕГО ПИСАТЬ?**

В чем суть сопроводительного письма и когда оно необходимо соискателю (всегда или в отдельных случаях)?

Сопроводительное письмо обычно прикладывают к резюме. Так, в нем указывается, почему именно лицо подходит на вакантную должность, рассказывает о своем опыте, о своих умениях и навыках. Предполагается, что сопроводительное письмо является рассказ кандидата о самом себе.

Работодатели не всегда требуют прикреплять сопроводительное письмо, часто это по желанию. Но такое письмо позволяет выделиться на фоне других, заставит потенциального работодателя обратить внимание на кандидата.

Какого размера должно быть сопроводительное письмо? Какой стиль письма лучше выбрать?

По идее, письмо не должно быть громоздким — оно должно быть лаконичным и понятным. Лучше, чтобы его объем составлял плюс минус полстраницы.

Стиль письма должен быть официальным, но различные шаблоны следует стараться не использовать.

Какова структура сопроводительного письма? Что обязательно должно быть в нем отражено?

В начале письма стоит поприветствовать работодателя, указать компанию и должность, на которую откликается кандидат. Если кандидату известно имя лица, которое будет отбирать кандидатов для собеседования, то можно обратиться по имени.

Далее, в основной части следует указать информацию о себе, почему кандидат заслуживает данную должность.

В заключительной части лучше поблагодарить потенциального работодателя за то, что прочитал письмо до конца. Также сообщить, что кандидат готов приехать на собеседование в установленное время и установленное место.

И в самом конце следует оставить свои контактные данные, место жительства.

Советы и рекомендации по написанию сопроводительного письма.

Одной из распространенных ошибок является дублирование резюме. Было бы правильным дополнить резюме, но не повторять его.

Стоит и избегать шаблонов. Так лицо будет сливаться со всеми остальными.

Не стоит писать длинный текст о себе. Если надо, работодатель узнает нужную ему информацию на собеседование.

Не следует писать и о личной жизни — сколько лет в браке, сколько детей в семье, животных и т.д.

После написания письма его стоит проверить на грамматические и орфографические ошибки. Работодатели обращают на это внимание. Необходимо помнить и про стиль сопроводительного письма — он должен быть официальным.